

К. В. Петров*

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ШКОЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ИСТОРИИ ЗАУРАЛЯ ФЕОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ¹**

ПОСТСОВЕТСКАЯ ЭПОХА принесла с собой в историческую науку новые проблемы, новые подходы, новые методы. Впечатляющие изменения происходят на наших глазах с огромной скоростью². В фокусе данной работы иные параметры исторической науки – «человеческий фактор», обзор современного состояния «старых» научных школ по изучению истории Сибири, причем в той мере, в какой сибирские материалы стали объектом их исследований. Все школы узнаваемы по своей проблематике, подходам, выводам. Объем статьи в данном случае стал единственным препятствием для того, чтобы представить более детальную картину историографической ситуации³. Поэтому оказалось важным указать на тех, кто персонально в настоящее время занимается историей феодальной Сибири.

В настоящей работе под «научной школой» будет пониматься наличие ученого учеников, которых он непосредственно обучал научной деятельности⁴.

* *Петров Константин Васильевич*, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, начальник юридической службы Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

¹ Здесь и далее имеются в виду школы, разрабатывающие проблемы истории Сибири конца XVI – начала XIX вв.

² Напр.: *Бойцов М. А.* Вперед к Геродоту! // Казус. 1999. Индивидуальное и уникальное в истории. М., 1999. [Вып. 2.] С. 17–41; *Гуревич А. Я.* История культуры: бесчисленные потери и упущенные возможности // Одиссей. Человек в истории. 2000. С. 53–57; *Логунов А. П.* Отечественная историографическая культура: современное состояние и тенденции трансформации // Образы историографии. М., 2001. С. 7–58; *Лукьянов Д. В.* Теоретические и методологические аспекты историографической ситуации конца 1980 – начала 1990-х гг. // Там же. С. 235–256; *Мучник В. М.* Историческое сознание на пороге XXI века. От «логоса» к мифу // Методологические и историографические вопросы исторической науки. [К 70-летию Б. Г. Могильницкого]. Томск, 1999. Вып. 25. С. 99–117; *Ретина Л. П.* Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2000. Вып. 2. С. 5–13; *Смоленский Н. И.* Проблемы теоретического плюрализма // Проблемы исторического познания. Материалы междунар. конф. памяти М. А. Барга. М., 1999. С. 39–45; *Он же.* Рациональное и эмоциональное в языке историка // Исторические записки. Т. 2 (120). С. 137–148; *Он же.* Проблемы логики общественного развития // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 3–18; *Он же.* Проблемы инвариантности истории // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 2000. С. 410–414.

³ См.: *Миненко Н. А.* Очерки по источниковедению Сибири XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1981; *Миненко Н. А. Горюшкин Л. М.* Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984.

⁴ Это понимание близко к тому, что методолог науки К. А. Ланге определял как ««классическая» научная школа» (См.: *Ланге К. А.* Организация управления научными исследованиями. М., 1971. С. 207).

Общая проблематика, методика и др. – вторичные признаки, ибо указывают на эволюцию «научной школы», ее развитие. Подобный взгляд в свое время разделял С. Ф. Платонов, который впрочем следовал «обычному приему» К. Н. Бестужева-Рюмина «определять ученых тем, у кого они учились»⁵.

Последние годы привели к тому, что узнаваемый «почерк» коллективов, составляющих научные школы по изучению истории Сибири феодальной эпохи, начинает размываться. В этом процессе – несколько направлений. Во-первых, несравненно большее значение в решении проблем истории Сибири приобрели исследования этнографов и полученные ими выводы. Примером этому служат труды Н. А. Томилова, А. В. Головнева, И. Н. Гемуева. С другой стороны, происходит активная «миграция» археологов, движение их интересов от предмета своего изучения со спецификой методов и подходов в сторону «чистой» истории в ее прикладных аспектах (вспомогательных дисциплин). Буквально за несколько лет в Барнауле выросла плеяда исследователей (аспирантов), которые под руководством археолога С. В. Цыба активно занимаются проблемами исторической хронологии. Второе направление зримо проявляется в смещении интересов историков-«капиталистов» в сторону изучения более раннего времени. Третье направление изменений, которое можно отметить на примере ситуации в сибиреведении, характеризуется эволюцией «старых» школ по изучению истории Сибири. Причем эта эволюция происходит и в направлении роста интереса к решению проблем общероссийской истории, и в сторону заимствования новых исследовательских парадигм.

Несмотря на большое значение дореволюционной историографии и ее вклад в изучение истории России, проблемы истории Сибири занимали периферию науки. Поэтому исследовательские школы, направленные на изучение истории Сибири во всем многообразии ее аспектов и проблем, сложились в советское время. Однако при этом, они были прямыми наследниками и продолжателями дореволюционной исторической науки по методам, подходам, концепциям и принципам решения исторических проблем. Эта преемственность сохранялась на уровне преемственности «учитель – ученик».

Москва сохраняет свое значение в качестве одного из ведущих сибиреведческих центров несмотря на то, что число специалистов по истории Сибири в столице крайне невелико. Ключевая причина лидерства – динамизм работ. Он достигается близостью к центральным архивам и библиотекам, которых не так сильно опустошили макулатурные кампании 30-х гг., возможностью общения с коллегами, работающими на других «фронтах» исторической науки и др.

Тем «старым специалистом», кто определял направление сибиреведческих исследований в довоенное время, был ученик В. О. Ключевского С. В. Бахрушин (1882–1950). Три его ученика стали в свою очередь основателями школ, в которых изучалась история Сибири: М. Н. Тихомиров (1893–1965), Н. В. Устюгов (1896–1963) и В. И. Шунков (1900–1967).

Несмотря на то, что сам Тихомиров специально не занимался изучением истории Сибири, трое его учеников в разное время избрали ее в качестве объекта своих исследований: В. А. Александров (1921–1994), Н. Н. Покровский, В. И. Сергеев. Из числа учеников В. А. Александрова лишь Е. В. Вершинин (Екатерин-

⁵ Шмидт С. О. Сергей Федорович Платонов // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 1. Отечественная история. М.; Иерусалим, 2000. С. 102.

бург) наследует в настоящее время сибирскую проблематику исследований – в центре его внимания история местного управления в Сибири⁶.

Среди учеников Устюгова изучением сибирской истории занимались А. А. Преображенский и А. Н. Копылов. Оба «патриарха» ныне имеют своих учеников, однако сибирская проблематика стала объектом исследований только двоих старших учеников А. А. Преображенского (1925–2002): Г. А. Леонтьевой и Н. И. Никитина. Ученики Леонтьевой историей Сибири не занимаются⁷.

Так случилось, что основными центрами формирования исследовательских школ в Сибири в советское время стали два города: Томск и Новосибирск. Примерно в одно и то же время, в 1960-х гг. в обоих городах стали формироваться научные школы. В обоих случаях, что вполне естественно, решающую роль в этом процессе сыграли университеты.

Томскому университету историческая наука обязана формированием двух крупнейших школ, одна из которых – школа А. И. Данилова – Б. Г. Могильницкого, ориентирована на изучение европейской истории, методологии и историографии исторической науки. История Сибири – в центре интересов второй школы, которую образовали ученики З. Я. Бояршиновой⁸. Среди ее учеников, работающих в Томске, следует назвать А. Н. Жеравину, А. С. Чупрова, А. Н. Котлярова, Л. П. Белковец, переехав в Новосибирск, оставила в прошлом феодальную эпоху и стала заниматься историей минувшего столетия. Среди «старших» представителей школы – М. Е. Сорокин, С. С. Лукичев, Ю. С. Булыгин, Ф. З. Кузьмина.

В настоящее время школа Бояршиновой определяет развитие исторической науки не только в Томске, но и в других городах Зауралья. В Барнауле работает Ю. С. Булыгин (1931–2000), в Кемерово – М. Е. Сорокин. В Кургане, наряду с В. В. Пундани, учеником А. А. Кондрашенкова, свою школу за последнее десятилетие создал «бояршиновец» Н. Ф. Емельянов. Его ученики: Н. Г. Павлуцких, В. В. Меншиков, В. А. Никитин, П. Г. Савельев, П. А. Свищев, Л. И. Зайцева, Ю. Н. Кряжев, В. Д. Пузанов, И. С. Меншиков, В. М. Щур, О. Н. Савицкая.

Учеников Емельянова отличает от школы Бояршиновой, прежде всего широта хронологических рамок исследований. Впрочем, эта эволюция отражает некоторые объективные тенденции. Во всяком случае, наряду с «миграцией» историков-«капиталистов» в изучение истории XVIII в. и даже более раннего времени, можно наблюдать, правда, значительно в более редких случаях, рост интереса историков-«феодалов» к изучению XIX и XX вв. Однако здесь расширение хронологических рамок не влечет за собой изменение объекта исследований. Так, ученики Емельянова сохраняют в качестве территориального объекта исследований Зауралье. Ученики Н. Н. Покровского, как еще доведется сказать ниже, продолжают изучение духовной культуры старообрядчества и истории церкви, теперь также обратившись к событиям XX столетия.

⁶ Е. Н. Швейковская занимается изучением местного управления на материалах Европейского Севера; исследования Г. Н. Чагина посвящены историко-этнографическому изучению Урала; на решение историко-этнографических проблем нацелены исследования С. С. Крюковой, отчасти О. В. Кириченко.

⁷ См. напр. работы Г. В. Талиной, С. Г. Милюкова, В. П. Жаркова, А. В. Ткаченко.

⁸ См.: Преображенский А. А. О Зое Яковлевне Бояршиновой // Человек в истории. Памяти профессора З. Я. Бояршиновой. Томск, 1999. С. 15–18; Жеравина А. Н. Краткий очерк жизни и деятельности З. Я. Бояршиновой // Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы VII междунар. научн. семинара, посвящ. 80-летию со дня рождения И. С. Гурвича и 90-летию со дня рождения З. Я. Бояршиновой. Омск, 1999. С. 20–22.

В отличие от Кургана, в самом Томске становится все меньше тех историков, кто будучи представителем школы З. Я. Бояршиновой, наследует ей как по объему исследований, так и по поставленным проблемам. Ученики А. Н. Жеравиной в настоящее время занимаются исследованиями на общероссийском материале (О. А. Фефелова) в аспекте, указывающем скорее на влияние школы Б. Г. Могильницкого (Т. Ю. Назаренко, В. Я. Мауль, М. А. Воскресенская); сфера интересов других (Е. Е. Дутчак, Н. И. Сазонова, Л. Н. Приль) – проблемы истории раскола и старообрядчества, «традиционная орбита» историков школы Н. Н. Покровского.

В Новосибирске в 1960-х гг. началось формирование школы М. М. Громыко⁹, ученицы С. Д. Сказкина (по Московскому университету). Ее первые исследования определили некоторые особенности стиля школы: во-первых, использование историко-этнографического подхода при решении проблем отечественной истории; во-вторых, хронологическая ориентация исследований: XVIII – первая половина XIX в. Можно указать и еще одну черту – декабристская проблематика, также перешедшая потом ее ученикам (Т. С. Мамсик, Н. А. Миненко), и ученикам ее ученицы Н. А. Миненко (В. Н. Болоцких, Л. А. Терская, Т. А. Бочанова). Под руководством Громыко в Новосибирском университете защищали диссертации Г. П. Жидков (1962), занимавшийся позднее в Калининграде аграрной историей капиталистической России, А. Д. Колесников (1967), Л. С. Рафиенко (1968), З. Н. Трусова (1969). Среди старших учеников М. М. Громыко – Н. А. Миненко, Л. П. Шорохов, В. В. Рабцевич, Л. М. Русакова, Т. С. Мамсик, Н. П. Матханова, Н. К. Чернышева. Учился у М. М. Громыко и Г. Ф. Быконя. После переезда М. М. Громыко в Москву, в институте этнографии у нее появляются «младшие» ученики: М. В. Мальцев (иерей Михаил), Г. В. Мелехова.

Традиции школы Громыко были продолжены среди учеников Н. А. Миненко, пожалуй, единственной, кто создал свою школу. Ее «старшие» ученики: И. Б. Маркова, О. Н. Шелегина, А. И. Куприянов, В. Н. Болоцких, А. Р. Ивонин, И. В. Побережников, Ю. Л. Троицкий, А. С. Зуев, А. Ю. Огурцов, Е. А. Полиновская, Л. А. Терская, Т. А. Бочанова, Е. А. Зуева, М. В. Кричевцев, М. О. Акишин, Е. В. Алексеева. В отличие от «младших» учеников, все «старшие» ученики учились у Миненко не только в аспирантуре, но и на студенческой скамье. После переезда Н. А. Миненко в Екатеринбург, преимущественно в стенах Уральского университета, стала формироваться плеяда ее младших учеников: С. В. Голикова, М. Ю. Нечаева, Г. И. Витовтова, С. В. Шевченко, Н. Н. Агафонова, А. В. Шандра, Е. Ю. Апкаримова, Г. Т. Бакиева, В. В. Тороп, В. Ю. Вануйто, М. Б. Ларионова, Е. С. Бальжанова. Вместе с тем, перемещение на Урал привело к эволюции школы в сторону усиления акцента на изучении производительных сил, говоря старыми терминами. Причем, если в исследованиях самой Н. А. Миненко это не столь заметно, то в трудах И. В. Побережникова, наряду с «традиционными» для него проблемами, указанная черта проявляется наиболее отчетливо. В целом методы, подходы, концепции и оценки сохранились вне зависимости от изменений идеологической обстановки¹⁰.

⁹ См.: Акишин М. О., Мамсик Т. С. Научно-педагогическая деятельность М. М. Громыко в Новосибирском государственном университете. // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов научн. конф., посвящ. 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997. С. 276–280.

¹⁰ В этом отношении показательна критика позиции Н. А. Миненко и М. О. Акишина о характере процесса христианизации коренного населения Сибири в ходе ее колонизации, с которой недавно выступила Е. М. Главацкая. Интересно, что еще сравнительно

В настоящее время ученики М. М. Громыко активно работают преимущественно в Новосибирске (Л. М. Русакова, Т. С. Мамсик, Н. П. Матханова, В. В. Рабцевич). Здесь же в основном трудятся ученики Н. А. Миненко (О. Н. Шелегина, А. С. Зуев, Е. А. Зуева, М. О. Акишин, М. В. Кричевцев, Е. А. Полиновская). А. Р. Ивонин плодотворно работает в Барнауле, А. И. Куприянов и Ю. Л. Троицкий – в Москве, И. В. Побережников и Е. В. Алексеева вместе с Н. А. Миненко и ее «младшими» учениками – в Екатеринбурге. Здесь же в стенах академического института появились первые ученики у И. В. Побережникова (Е. В. Тулисов и М. М. Бенцианов). В Алтайском университете формируется научная школа А. Р. Ивонина (О. В. Меженина, О. С. Опекун, О. Г. Черкасова).

Другая школа, сформировавшаяся в Новосибирском университете – школа О. Н. Вилкова, ученика В. И. Шункова (по Московскому университету), направленная на исследование сибирских городов конца XVI–XVII в., сибирской торговли и источников для их изучения. В целом школа «консервативна», поскольку заметной эволюции школы в постсоветскую эпоху не наблюдается. Ученики О. Н. Вилкова: В. Н. Курилов, Т. Е. Квецинская, З. В. Башкатова, А. А. Люцидарская. Последняя относительно давно уже занимается историко-этнографическими исследованиями. Еще один ученик О. Н. Вилкова и его преемник на административном посту в институте истории СО РАН – Д. Я. Резун. Проблематика работ последнего контрастирует с трудами школы: преимущественно – источниковедение историографии сибирских городов XVIII в. Под руководством Д. Я. Резуна сравнительно недавно были защищены первые диссертации (И. Р. Соколовский, Р. В. Оплаканская, Е. В. Комлева).

В Новосибирске в 1970-х гг. стала формироваться школа Н. Н. Покровского¹¹, ученика М. Н. Тихомирова. Ее составляют Н. Д. Зольникова, А. Т. Шашков, В. И. Байдин, В. Ф. Лобанов, Л. К. Куандыков, Л. А. Ситников, Н. С. Гурьянова, А. И. Мальцев, Н. А. Мудрова, О. В. Чумичева, Т. А. Опарина, А. А. Бродников, Е. Б. Макарьева, В. А. Есипова, К. Г. Переладов, С. Г. Петров.

Сравнительно недавно появились ученики у Н. Д. Зольниковой (А. П. Николаев, Н. А. Мухортова), А. Т. Шашкова (О. А. Перова, Л. Н. Суслова, О. В. Семенов), В. И. Байдина (Д. А. Редин, А. В. Мангилева, И. Л. Манькова, Ю. В. Боровик).

Несмотря на то, что ряд исследований Н. Н. Покровского и его учеников посвящен общим проблемам истории средневековой России: вопросам взаимоотношения государства и общества на местном уровне, значения и характера этих отношений, школа в первую очередь узнаваема по работам, направленным на изучение духовной культуры сибиряков, старообрядчества, истории церкви. Отличительной чертой школы является тесное взаимодействие историков и фило-

недавно взгляды исследовательницы столь существенно не отличались: «нет оснований говорить о насильственной христианизации на территории края в XVII в.» (*Главацкая Е. М.* Новокрещены Верхотурского уезда в XVII в. // *Религия и церковь в истории Сибири. Тез. и материалы научн. конф.* Тюмень, 1990. С. 31–37). Историографию см.: *Никитин Н. И.* К вопросу о взаимоотношениях пришлого и коренного населения Урала и Сибири в XVI–XVIII вв. // *Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII вв.: Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина.* М., 1990. С. 199–203; *Николаев А. П.* Проблема насилия в миссионерской деятельности православной церкви в Северо-Западной Сибири (XVIII в.) // *Гуманитарные исследования...* С. 73–75.

¹¹ См. также: *Thomas Ludmila.* Novosibirsker Geschichtsorientierungen. Ein Reisebericht // *Berliner Jahrbuch für Osteuropäische Geschichte.* 1995. 2. Elitenwandel und Modernisierung in Osteuropa. S. 219–222.

логов – специалистов по древнерусской литературе. Историко-филологическое «пограничье», вызванное объектом исследований, обусловило значительное внимание учеников Н. Н. Покровского к вопросам истории литературы, текстологии, археографии. В последние годы эволюция школы направлена в сторону изучения истории официальной церкви и старообрядчества в XX в., духовной культуры старообрядческого населения в советскую эпоху (Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова, С. Г. Петров).

Большинство учеников Н. Н. Покровского работают в Новосибирске; исключение составляют А. Т. Шашков, В. И. Байдин, Н. А. Мудрова – в Екатеринбурге, О. В. Чумичева – в Санкт-Петербурге, В. А. Есипова – в Томске, Т. А. Опарина и Л. А. Ситников – в Москве.

Наконец, следует отметить, что в Красноярске живет и работает Г. Ф. Быко-ня. Сфера его научных интересов – история Сибири в позднефеодальный период; это обстоятельство определило также научную проблематику его учеников (В. В. Буланков, В. Н. Асочакова, А. А. Игнатьева).

Далеко не все исследователи старшего поколения сохранили учеников, занимающихся историей феодальной Сибири. Среди них, например, Ф. А. Кудрявцев¹² (1899–1976) и З. Г. Карпенко.

В настоящее время в Москве трудятся пять историков – специалистов по истории Сибири феодального периода¹³. Один «устюгович», старший по возрасту – А. Н. Копылов. В институте этнологии и антропологии работает М. М. Громыко. Более молодые, ученики Преображенского – Г. А. Леонтьева и Н. И. Никитин. Наконец, ученик Н. А. Миненко – А. И. Куприянов.

Значительное число исследователей, работающих в сибирских городах, принадлежат к школе З. Я. Бояршиновой. Однако по существу ее центр перемещается из Томска в Курган, где традиции своего учителя развивает Н. Ф. Емельянов.

Сохранились «школы», сформировавшиеся в Новосибирске. Несмотря на то, что здесь сосуществуют представители трех школ, каждый из них в полной мере выражает специфику своей: социально-экономическое направление школы О. Н. Вилкова, историко-этнографическую составляющую школы М. М. Громыко, историко-филологический акцент школы Н. Н. Покровского. Причем, интересно, что по существу никакого влияния друг на друга школы не оказывают. Так, публикации источников, осуществленные под редакцией Д. Я. Резуна, подвергшиеся вполне справедливой, но достаточно жесткой критике¹⁴, соседствуют с изданиями, выполненными на высоком археографическом уровне Покровским, его учениками и коллегами¹⁵.

¹² См.: Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории. Ч. 1. Тез. докл. и сообщ. научн. конф., посвящ. памяти М. А. Гудошникова и Ф. А. Кудрявцева. Иркутск, 1994; *Агалаков В. Т.* Кудрявцев Федор Александрович (1899–1976) // Сибирь: вехи истории. Тез. докл. и сообщ. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. Ф. А. Кудрявцева. Иркутск, 1999. С. 9–11. Л. М. Дамешек и его ученики по Иркутскому университету занимаются историей Сибири «капиталистической» эпохи.

¹³ Ю. Л. Троицкий живет и работает в Москве, однако в настоящее время не занимается изучением истории Сибири.

¹⁴ См.: *Тимошина Л. А.* О публикации таможенных книг в 1996–1997 гг. // Очерки феодальной России. М., 1999. Вып. 3. С. 257–283; *Она же.* О публикации таможенных книг в 1999–2000 гг. // Там же. М., 2001. Вып. 5. С. 213–238.

¹⁵ Напр.: Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1999.

В отличие от «автохтонной» школы З. Я. Бояршиновой, все школы в Новосибирске так или иначе являются наследниками традиций, восходящих к С. В. Бахрушину и московским историкам с присущими им взглядами по спорным проблемам¹⁶.

На фоне эволюции тех «феодальных» школ, которые сформировались в советское время, в 1960-е гг., в настоящее время преимущественно из числа историков-«капиталистов» (учеников И. М. Разгона, А. П. Бородавкина и А. Т. Топчия в Томске, В. А. Скубневского в Барнауле, Л. М. Горюшкина в Новосибирске), формируются новые исследовательские направления и школы со своей проблематикой, задающие направление в изучении истории Сибири феодального периода (XVIII – первой половины XIX в.). Среди этих историков – В. Н. Разгон в Барнауле, В. П. Зиновьев и В. П. Бойко в Томске, Н. С. Половинкин в Тюмени, Ю. Г. Недбай и А. В. Ремнев в Омске

¹⁶ Например, по дискуссионному в свое время вопросу о характере чернососного землевладения. Правда и здесь есть исключения. Г. Ф. Быконя в свое время высказался в пользу теории «расщепленной собственности» А. Л. Шапиро.